

A black and white line drawing on a textured, yellowish-brown background. It depicts two men in a room. The man on the left is shown in profile, looking towards the right. The man on the right is also in profile, looking towards the left, and is smoking a pipe. They appear to be in a conversation. The drawing uses fine lines and cross-hatching for shading and texture.

НАУЧПОП ДЛЯ ВСЕХ

**ДОКТОР,
КОТОРЫЙ
НАУЧИЛСЯ
ЛЕЧИТЬ
ВСЁ**

**АЛЕКСАНДР
НИКОНОВ**

Научпоп для всех

Александр Никонов

**Доктор, который научился
лечить все. Беседы о
сверхновой медицине**

«АСТ»

2018

УДК 615.89
ББК 53.58

Никонов А. П.

Доктор, который научился лечить все. Беседы о сверхновой
медицине / А. П. Никонов — «АСТ», 2018 — (Научпоп для
всех)

ISBN 978-5-17-106416-7

У этой книги, в отличие от другого подобного научпопа, есть главный герой - врач, который научился лечить практически все. Его иной подход к миру и здоровью, людям и их жизням позволяет излечивать то, что традиционная современная медицина не считает нужным и возможным лечить. Есть ли выход из фармакологического тупика, куда нас загоняют новейшие якобы методики и чудодейственные лекарства? Выход есть всегда, только вот пути к нему разные. Эта книга - путеводитель по вашему телу и миру, в котором оно живет. А понимание принципов работы нашего тела и структуры построения нашего мира даст важный ключ - осознание, что же все-таки нужно изменить, чтобы было и счастье, и здоровье. Не ищите компромиссов - мы достойны жить хорошо и качественно!

УДК 615.89
ББК 53.58

ISBN 978-5-17-106416-7

© Никонов А. П., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Пара слов без протокола от любезного автора (Вместо аннотации)	6
Зарядка перед чтением	7
Глава 1. Точка сборки	9
Глава 2. Встань и иди!	13
Глава 3. Анатомическая вселенная тела в социальном пространстве	22
Глава 4. Вверх по плоскости, ведущей вниз	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Александр Никонов
Доктор, который научился лечить
все: беседы о сверхновой медицине

© Никонов А., текст

© ООО «Издательство АСТ»

Пара слов без протокола от любезного автора (Вместо аннотации)

Я давно слежу за интереснейшим явлением – рождением совершенно новой, принципиально иной медицины, давшей юные побеги на почве медицины современной – умирающей и зашедшей в глубокий фармакологический тупик. Эти мощные свежие ростки я наблюдал в разных местах, но наиболее ярким и мощным представителем «сверхновой» медицины стал герой данной книги – врач, который научился лечить практически всё. Потому что у него совершенно иной подход к человеку и к миру, в котором тот обитает.

Признаюсь, испытываю большое желание, но не могу из этических соображений перечислить всех тех широко известных в мире спортсменов, артистов, крупных бизнесменов и политиков, которых он поставил в строй, вернул к жизни: медицинская тайна! Зато могу сказать, кого он не лечил, ибо тут нет медицинской тайны. Януковича не лечил, бывшего президента Украины. Не успел: Майдан снёс режим. Впрочем, «лечил» – не очень точное слово. Мой герой, будучи по образованию врачом, не носит и никогда не носил белый халат, размежевавшись таким символическим образом с медициной. Потому что он не лечит. Он оздоравливает. То есть закачивает в телесный бассейн через одну трубу светлое золотистое море здоровья, а из другой трубы в том же темпе, булькая, вытекают вытесняемые темные и мутные шлаки болезней.

Зарядка перед чтением

Эта книга – рассказ про то, как новый Кастанеда к современному дону Хуану ходил.

Эта книга – путеводитель по вашему телу и миру, в котором оно живет.

Эта книга про чудеса, в которые трудно поверить, но которым я был свидетелем.

Эта книга – о том, что можно стать богатым, но здоровым.

Делай раз...

Счастье – категория сложносоставная, если уж на то пошло. Оно как домик, стены и крыша которого стоят на прочном фундаменте. Что в доме важнее – фундамент, крыша или стены? Да всё, в общем-то! Без любой составляющей нет дома. Так и со счастьем: нет денег – нет счастья, нет здоровья – нет счастья. И вещи эти взаимосвязанные, правда? Не будет здоровья – нечем будет деньги зарабатывать, и это каждому ясно, ведь здоровье – базис, фундамент, основа любой деятельности. А вот деньги, как считается, вторичны. Даже поговорка такая есть – «здоровье за деньги не купишь».

Но это неверная поговорка.

Как химические реакции обратимы, так обратима и указанная связь. Вы же помните со школьной скамьи, что бывают реакции экзотермические, они идут с выделением энергии. А бывают эндотермические – с поглощением энергии. Можно сжечь водород, получив воду и кучу энергии на выходе. А можно воду разложить обратно на составляющие, но для этого придется энергию уже затратить – закачать её в систему извне.

Да, можно здоровье обменять на деньги, это делают практически все люди, гробя себя в процессе зарабатывания денег. Но если денег много, а здоровья уже мало, есть способы произвести обратную конвертацию. И это не я придумал. Это придумал дон Хуан наших дней. И обкатал...

Делай два...

Обычная история, ей-богу, – один говорит, второй слушает и записывает. Тут важны личности. Если они друг друга усиливают, получается синергетический эффект.

Почему так мощно выстрелили книги Кастанеды о доне Хуане? И автор молодец, и источник славный. Плюс третий важный фактор наложился – время. Первая книга Кастанеды вышла в 1968 году. Вам, конечно, знаком этот год, потрясший всю планету молодежными и психоделическими революциями. Книга легла на запрос, общество тогда грезило поиском иных измерений и всюду расширяло сознание.

Сегодня запрос иной, поспокойнее, поциничнее. Комфорт. Здоровье. Достаток. Удовлетворенность тем, что делаешь, которая зачастую даже важнее денег. То есть интерес превыше роскоши и понтов, потому что понты и пыль в глаза – для других, а жить нужно для себя. Мне это делать интересно, рассуждает современный яппи, а что люди там обо мне подумают – да насрать!

Кстати, я тоже живу именно так. И от Кастанеды выгодно отличаюсь: Кастанеду прославили его книги о доне Хуане – старом индейце из племени яки и его пути воина. А меня прославила не та книга, которую вы держите в руках, а пара десятков других, написанных ранее. То есть я уже, будем говорить, достиг того уровня, когда сам могу выбирать себе донов хуанов, и для этой книги выбрал лучшего. Правда, должен признать, что выбор был невелик.

Мало в мире донов хуанов, могущих что-то интересное поведать о мире! С одним из них мне и повезло повстречаться. И я точно так же, как Карлос Кастанеда в аризонскую пустыню, ездил в далекую Испанию и пытался смотреть на мир глазами умудрённого. А взгляды его весьма необычны. Да и сам дон Хуан постмодерна сильно отличается от того нищего старика, коего явил миру Кастанеда.

Изменился нынче дон Хуан! Родом он из почившей в бозе красной империи, родился в предгорьях Алтая, нынче живет в Испании, и точно так же, как его кастанедовский предшественник, не любит рассказывать о своем прошлом.

Неподалеку от его дома искрится на солнце Гибралтар, через который в ясный день видно Африку. Но солнце в этих краях садится быстро. Южные ночи темны. И научной мистикой наполнено всё вокруг.

Делай три...

А что такое крыша?..

Ну, я имею в виду свою аналогию счастливого человеческого существования с выстроенным домом. Здоровье – это фундамент, основа бытия. Стены – способность противостоять общественным ветрам, то есть положение в социальном пространстве, в том числе финансовое.

А что есть крыша?

Крыша в этой придуманной мною аналогии – семья. Она доукомплектовывает всю картину, делая существование цельным и наполненным.

Герой моего рассказа имеет семью. И целых три поколения детей. Первому поколению далеко за сорок, третьему – еще нет десяти. У него внуки старше детей, и потому его двадцатилетний внук, встречая его шестилетнего сына, говорит: «Ну, здравствуй, дядя!»

У него хороший дом. И большая практика. Он принимает людей и переделывает их внешне и внутренне, обрабатывая, как болванки, снимая стружку болезней и неудач и выпускающая новенькими в свет.

Каждый день он делает людей – здоровыми и функциональными. Он их в самом буквальном смысле собирает заново. Человеческие развалюхи перестраивает. Да он и сам такой – сделанный. А привела его к столь гармоничной жизни удивительная система, поняв которую и вы можете стать домом.

Стать цельным.

Поехали...

Глава 1. Точка сборки

- Все неизлечимые болезни – лечатся...
- Если деньги вам достаются с большим трудом, значит, вы занимаетесь не своим делом...
- Поставить мир с головы на ноги очень просто – для этого нужно лишь перевернуться самому...

Эти нехитрые максимы вы можете не разделять или, наоборот, принять на вооружение, в зависимости от того, хотите прожить полнокровную, наполненную жизнь или отказываетесь от этого в пользу лени и глупости. Вы также можете заменить их одной универсальной мыслью-отмычкой: «всё зависит от меня!» В конце концов, идеи – лишь инструменты, научитесь ими пользоваться и пользуйтесь на здоровье.

Кстати, о здоровье... Начинать-то нужно именно с него: когда оно есть, плясать в направлении хорошей жизни проще. А если нет?

А ведь его почти ни у кого нет! Растрчено. В том смысле, что люди «практически здоровые», как их величает медицина – это всего лишь недообследованные. Если же хорошо покопаться... О-о! Там можно лечить и лечить на радость врачам! Мы же в обычной бытовой жизни полагаем себя здоровыми не тогда, когда функционал организма высок, а когда у нас просто ничего не болит.

А если болит?

А если неизлечимо?

Люди привыкли к тому, что медицина очень многое не лечит. Я не имею в виду так пугающий всех рак. Есть десятки других болезней, отравляющих существование (назвать это жизнью сложно), которые медицина с большим усердием лечит, но не излечивает. Все вот эти вот артриты, панкреатиты, диабеты, подагры, аллергии, остеохондрозы, сколиозы, холициститы и другие постоянно возникающие хронические воспаления в разных частях. Только забомбил лошадиными дозам антибиотиков простатит, глядишь, а он снова тут как тут!

Но упорно ищущий находит. И я встречал в своей жизни людей, в конце концов нашедших своего целителя. И избавившихся от неизлечимого. Иногда даже смертельно неизлечимого.

Бывает, после этого жизнь их ломается кардинально: семья, профессия, страна, вкусы, увлечения, мышление – всё из этого может поменяться. Потому что болезнь – следствие всего предыдущего образа жизни, куда входит всё перечисленное плюс формат самого тела. Так сказать, форм-фактор тела. Не поменяешь жизнь, не перестроишь себя внутри и снаружи – болезнь вернется.

В общем, встречи с такими «избавленцами» у меня были, они и привели меня к герою книги, коего я выше сравнил с легендарным доном Хуаном. Только в отличие от сухого, как вино, индейца, мой герой роста гренадерского и ручищи у него как сковородки. Или немного побольше. Этими ручищами он и лечит, точнее, пересобирает людей, меняя им жизнь. Ручищами и инструментами.

Хотя, «лечит» – неправильное слово. Он меняет конфигурацию организма, а болезни уходят сами. Поэтому точнее будет сказать «оздоравливает». Нормализует телесное пространство, что вызывает следом закономерное оздоровление и стиля мышления, и внешних обстоятельств жизни. Жизнь меняется!

Парадоксальная фраза, которую я от него когда-то услышал, казалась мне странной только в первое время нашего знакомства. Но впоследствии я понял, насколько она верна и глубока. А тогда на мой вопрос, как и чем он исцеляет, ответил просто:

– Руками. Больше у меня ничего нет, – и показал две пятипалые сковородки.

Истинность высказывания, как уже отмечено, я осознал и принял позже. Действительно, таблетка не лечит, она или снимает симптомы, или травит паразитов, ведь ваш артрит, рак или колит возникли не оттого, что в организме не хватает вещества, содержащегося в таблетке. Поэтому у настоящего врача, если он не хирург, в арсенале должны быть только слово и руки. Много вы видели в жизни настоящих врачей?

А хирургия – это для войны. Недаром великий военный хирург Пирогов считал хирургию позором медицины. Надо восстанавливать, а не отрезать! Хирург калечит тело. Нож – последнее средство, когда всё запущено настолько, что целиком ты выжить уже не сможешь.

Если вы вдруг решили, что мой герой – врач, то сильно ошиблись. Да, действительно, одно из его образований – медицинское. Но он не врач. И не экономист, хотя второе его образование экономическое. Он стоит над экономикой. И над медициной. Или сбоку от медицины, если мы хотим отдать дань скромности. У него другой взгляд на мир. Может, поэтому он не лечит, а продает здоровье?

Есть на карте Испании точка, куда тянутся люди со всего света. Они собираются в этой точке на карте планеты, чтобы изменить свою жизнь – и не только в плане здоровья. Дело в том, что, как я уже говорил, изменения телесные ведут за собой изменения мыслительные, а их совокупность целиком меняет мир вокруг человека. Так реализуется старинная восточная мудрость: хочешь изменить мир, начни с себя. А может, это и не восточная мудрость, может, это я придумал? Или мой герой?.. Да и важно ли авторство, если мысль все равно принадлежит тому, кто её разделяет? Поэтому не стесняйтесь присваивать мысли! Мы с доном Хуаном-2.0 насыплем их вам тут вагон и маленькую тележку. Увезёте?

В общем, скажу так: если жизнь человека потеряла смысл и подвелась чертой болезни, у него есть только два выхода – или поверить в переселение душ и готовиться ко второй попытке *там*, или начать новую жизнь с новыми целями здесь. Поэтому у моего героя три поколения детей – он прожил три разных жизни. А, может, и больше. В одной из них – самой первой – болезненный юноша боролся с тяжелыми недугами и победил. Победил и себя, и мир: теперь у него вагон здоровья, куча детей, внуков, молодая жена и дом с бассейном, стоящий на горе, откуда видно море.

Вы хотите жить так? Тогда начните с фундамента.

Кстати, фундаментом здоровья, с которого начинается перестройка тела и жизни, мой герой считает попу. Таз, говоря по-научному. Никогда не ищите на него приключений! Ибо таз – это основа, та точка сборки человеческой личности, с которой начинается переделка, формовка нового человека. На опоре таза стоит наш метаболический котел – живот со всеми потрохами. Правильно расположить таз относительно земли, «по гравитации», как говорит мой герой (или же «заземлить», как говорит одна моя знакомая ведьма), – значит сделать первый шаг к началу новой жизни. А дальше потянется все остальное – выпрямление тела, грудной клетки, черепа, если надо, и так далее...

Вообще, по мнению моего героя, именно внешнее влияет на внутреннее – форм-фактор тела влияет на правильное функционирование метаболического котла и, соответственно, на образ мыслей (а уж изменение последнего, меняет потом всю жизнь вокруг человека). Иными словами, с философской точки зрения, все сводится к вопросу, что важнее – форма или содержание.

Многим почему-то кажется, что форма вторична, что главное – суть, а уж форму приделаем любую. Захотим – сделаем зажигалку в виде патрона, захотим – в виде маленького пистолета, или фотоаппарата, или слитка золота. А суть-то у нее все равно одна – чтобы огонь давала... Или возьмем дельфина и акулу – форма у них одинаково обтекаемая, диктуемая средой, а вот суть, то есть внутреннее содержание совершенно разное: одно – животное, а другое – рыба.

Но бывает и обратное – когда форма диктует содержание. И тогда внешним влиянием, воздействуя на форму, можно изменить содержание – и тела, и всей жизни.

Хотите пример? Рассмотрим онтогенез. Как формируется человек? Как он обретает форму и внутреннее содержание в утробе матери? Многие ответят: да элементарно, есть программа, записанная в генах, она и строит организм – содержание (запись) творит форму (тело).

Но всё не так просто!

Как и почему возникает форма – огромный вопрос эмбриологии. Величайшая загадка, которой практически никто не занимается, увлекшись расшифровкой генома, то есть простой последовательностью аминокислот. Людям почему-то кажется, что форма тела и органов прописана в генах и только в генах. Но увы, природа полна тайн. Например, проводился такой опыт – брали кусочек ткани с того места, где у зародыша должна вырасти правая лапа, и пересаживали на место левой лапы и наоборот (лапы, как вы понимаете, не тождественны, они зеркальны). Результат: конечности все равно выростали как положено! То есть вовсе не генетика конкретных клеток дирижирует оркестром растущего организма. Информация о его общей форме содержится, если можно так сказать, «над генотипом».

Вот наилучшее сравнение: клетки с заложенным в них генотипом – это разносортные кирпичи, из которых построен организм. Но форма здания зависит не от кирпичей, она зависит от архитектора. Видя перед собой только кирпич, вы никогда не скажете, какое здание из него будет построено, пока вам не покажут общий проект. Современные биологи прекрасно приновились «обжигать кирпич». Они отличные специалисты по генам, но никто из них никогда не видел «проекта» и до конца не понимает, как именно строится здание и где лежат чертежи.

Между тем, редкие специалисты, которые все-таки задумываются о формообразовании, утверждают, что именно форма борозд и извилин мозга зародыша (а первой всегда формируется нервная система) распределяет во времени и пространстве региональную экспрессию генов. То есть форма напрямую управляет содержанием.

Не верите?

Тогда представьте себе, что все запланировано только генами, как многие сейчас думают. Итак, начав с первой оплодотворенной яйцеклетки, клетки делятся, делятся, делятся... и вот их уже, скажем, 50 тысяч. И если все происходит только по законам генетики, то внутри каждой клетки содержится проект всего организма и каждая клетка знает, что ей делать в каждую минуту. Клетки действуют как солдаты в общем строю, иначе строй разрушится! У каждой есть своё четкое место и изменить свою функцию клетка не может. Каждый «солдат» сверяется с часами и со своим планом: так, прошло 146 часов 48 минут 35 секунд после первого деления, начинаем выращивать печень или ноги, творя таким образом общую форму!

Так вы себе это представляете?

Но что будет, если при такой генетической детерминации взять и убить часть клеток?... Ясно что! Должны лавинообразно пойти какие-то дефекты. Потому что клетки размножаются, а если мы одну клетку убили, то убили по сути все её поколения! Убив дедушку, мы убиваем тысячи его потомков! Так и целая печень потом может не вырасти! Ведь в пределе весь человек получается всего из одной клетки. Если мы её убьем, не будет всего человека. А если на каком-то этапе деления уничтожить часть клеток, получится гнусный урод. Не так ли?

Не так!

Проводились эксперименты: если из упомянутых выше 50 тысяч клеток зародыша уничтожить 60 %, ничего страшного не случится – клетки размножатся, заполнят места убитых и будут действовать по планам убитых. А не по своим, которые у них якобы были...

Как такое может быть? Один мой знакомый московский эмбриолог рассуждает об этом следующим образом:

– Неужели у 50 тысяч клеток есть 50 тысяч индивидуальных телефонных номеров, по которым они перезваниваются: «А у тебя там не сдох ли сосед? Не нужно ли тебе подумать

о том, чтобы поменять свои планы? А то ведь если ты поменяешь, и мне по цепочке вносить коррективы придется». Как клетки узнают о своих планах?.. Но главное, нарисованная картина перезванивающихся клеток иллюзорна, поскольку геном в этот момент молчит! Он не начал работу, потому что организм ещё не сформирован. Все клетки нервной пластинки, которую мы рассматриваем, совершенно однородны, они просто делятся... Итак, геном молчит. Клетки мы убили острой иглолкой и тем не менее все соседи погибших знают, что им делать в этом случае – компенсируют потери, меняют свои планы с учетом вновь открывшихся обстоятельств.

Утроба знает, что делает! Она дирижирует! Форма творит содержание...

К чему я вам это рассказал? А к тому, что, по мнению главного героя этой книги, анатомическая форма тела влияет на все процессы, в нем происходящие. Включая мышление! А мышление влияет на окружение, то есть взаимодействие с людьми, принятие решений и вообще протраивание общего профиля жизни.

Поэтому, изменив форму тела, его биомеханику, наш герой меняет всё. Он достаёт людей из комы, поднимает с каталок паралитиков и возвращает в строй тех, кого тут уже списали, а на небесах заждались. И они идут по жизни дальше от успеха к успеху.

Кстати, не пора ли с нашим героем познакомиться?

Глава 2. Встань и иди!

Его зовут Евгений.

Банально, правда? Такое же банальное для нас имя, как Хуан для мира испаноязычного. Зато фамилия не подкачала – Блюм!

И за этим звонким, как удар молота по наковальне, словом – целая философия. Целая концепция отношения к миру и к себе в этом мире... Нет, не верно. Наоборот: отношение к себе и миру вокруг себя... А еще точнее было бы так: отношение к себе и к выстраиваемому вокруг себя миру. Вот теперь точно расположили слова!..

Он сидит передо мной на террасе, нас обдувает теплый ветер с моря, который шевелит волосы и листву вокруг, а мы говорим о сознании.

Почему о сознании? Потому что меня этот вопрос всегда интересовал. И потому что однажды Блюм рассказал: когда вытаскиваешь из небытия коматозника, очень важно выдернуть его обратно в его прежнее сознание – в то, которое у него было. Достать именно из той дырки, в которую он провалился. Это меня поразило:

– А разве может быть иначе?

– Да. Запросто может измениться личность, если сработать неаккуратно.

Кстати, по поводу вытаскивания людей из комы у него даже термин есть особый – «заводить». Он их заводит, как машины. Руками. Только что заводную рукоятку в пупок не засовывает, как в полуторку. Поработал полчаса, покрутил голову, где-то помял, повращал – и человек, лежавший в коме, вдруг начинает первично реагировать – розовеет, приоткрываются глаза, меняется дыхание. И еще один характерный термин у Блюма есть – «сделал». Сделал больного – значит вылечил, избавил от проблемы. Характерно, правда? Но об этом позже, а сейчас вернемся к сознанию и личности...

Я считаю, что сознание идеально. Меня так учила в советской школе марксистско-ленинская философия. Но у Блюма свой взгляд.

– Сознание – физический феномен, раз оно базируется на материальном носителе и раз оно энергозатратно, – возражает моему марксистскому прошлому обдуваемый теплым ветром собеседник.

– А вот философия с вами не согласна, – возражаю обдуваемый ветром я, ощущая запах моря, хвои и шевеление волос на голове.

– Да и шла бы она на хер, – легко парирует Блюм.

И я соглашаюсь: пускай идёт! Что хорошего мы видели в жизни от философии?

– Философы, далекие от практических знаний, вообще не представляют, как работает сознание и насколько оно завязано на тело, – продолжает дон Блюм. – Где находится сознание? Только в мозге? Или в коре мозга? Мы привыкли отождествлять сознание с корой головного мозга. Но сознание более общий феномен. Оно телесно! Сознание представлено в каждой клетке, в каждом органе, оно поднимается от микроуровня, интегрируясь в макроуровень. Оно, как листва дерева, растет «от корневых нитей» – от клеток тела. Потому что все органы, все мышцы тела представлены в мозгу. Сигналы внутренние и сигналы внешние (от органов чувств) стекаются, как ручейки и реки, в океан сознания, и уже там океанскими течениями и водоворотами мысли проявляют себя.

Считается, что внешние сигналы, то есть поступающие от внешнего мира, важнее. Они важны, да. Но не они обеспечивают сознание. Разве может быть ветер, колышущий листву, для дерева важнее корней, эту листву питающих? Я работаю с корнями. Укрепляю их. Чтобы дерево внешними ветрами не вырвало. А уж листва мыслей отрастет, она будет здоровая и крепкая.

Сознание может быть равно нулю, когда человек в коме. Вокруг дуют внешние ветры, подают сигналы, а листва сознания не колыхнется. Нулевое сознание. А у нормального человека – лампа сознания горит ясно. Значит, сознание может иметь множество уровней, может плавно разгораться, может чуть-чуть тлеть, может совсем гаснуть, а может давать полную развёртку. Или даже форсаж! Смирясь с нездоровьем тела, вы даже не замечаете, что теряете в сознании. В его качестве. Здоровое тело и мыслит по-другому – быстро, светло и радостно. Гаснет тело – и незаметно для человека гаснет его сознание, вы прикручиваете фитилёк. Гаснет мир.

То есть сознание – это не только функция мозга. Сознание – это функция всего тела. Хотя бы потому, что мозг, как орган тела, зависит от других органов, обеспечивающих его и представленных в нём.

– Так. – Я побарабанил пальцами по столешнице, шевеля умственной листвой. – И какой же философский вывод тут напрашивается?

– Я его повторю: функция сознания есть на каждом интегративном уровне. Вода не только в океане. Она в любом ручье. Просто каждый уровень «осознает» себя по-разному. И один уровень не может «понять» другой, как муравей не может осознать человеческих проблем. А клетка Александра Петровича не может понять забот Александра Петровича.

– И?

– И каждый интегративный уровень способен стремиться к самостоятельному выживанию. В «биосфере» вашего организма существуют конкурентные условия. Вашей левой руке, по большому счету, по барабану, что происходит с правой рукой. Абсолютно похеру! Она живет своей жизнью. А вы, как единое целое, вдруг в какой-то момент понимаете, что эта рука сохнет. И вам, как целому, не все равно, какая именно ветка убьет ствол. А вот руке наплевать на целое, у неё свои приоритеты.

– Что значит «убьет ствол»? Ствол – это я!

– Да. В результате «дворцовых разборок» двух рук или разных органов может пасть «страна»... Был у меня клиент. После тяжелой травмы у него стала сохнуть левая рука. Соответственно, всю нагрузку взяла на себя правая, ускоряя тем самым процесс усыхания левой. Правая убивает левую, отбирая у нее ресурсы. А может в такой ситуации убить и весь организм – через подсознание, через бессознательное. Он, сухорукий, поехал в горы кататься, упал, чуть не убится, сломал ногу. Говорит: «И меня отпустило!»

– Что отпустило? – не понял я.

– А его из-за этой сохнувшей руки постоянно тянуло на суицид. Недоубился – и отпустило.

– Насколько мне и медицине известно, сохнущую конечность восстановить нельзя...

– Мне известно другое – можно, если хорошо заплатят. Просто работать с человеком надо. Правильно работать. И не только по тактике излечения. Но и по стратегии. Допустим, у здорового правши левая рука имеет силу в 80 % от правой, поскольку не доминирующая. И вот по какой-то причине она начала сохнуть. И осталось в ней 5 % былой силы. А правая, компенсаторная, которая взяла на себя функции левой, развилась до 140, допустим. И теперь для того, чтобы восстановить ему левую руку, насколько мы её должны раскачать? Если мы её раскачаем до прежних 80 условных единиц, рука не займёт в организме важное место. Потому что раньше соотношение силы рук было 5:4, а стало 7:4. И левая рука, раскачанная до прежнего состояния, востребована все равно не будет. Поэтому надо раскачать её до 100, а лучше 120 условных единиц. В противном случае права рука её убьет, оттягивая ресурсы.

И в процессе того, как ты делаешь ему руку, видишь, как меняется всё в нём – меняется личность... Приходит одним человеком, ты его начинаешь восстанавливать – он становится другим человеком. У него меняется мировосприятие, отношение ко многим вещам, отношение к людям вокруг. Каждый из нас имеет какой-то социальный портрет личности, как отражение личности в глазах других. А тут социальный портрет меняется. Люди вдруг разводятся, их на что-то другое начинает тянуть, у них меняются вкусы, пристрастия. Меняется отноше-

ние к детям. Меняются привычки. Меняется отношение к профессии, к обществу. Меняется окружение – люди вокруг нового человека становятся новыми. Сознание меняется, личность. А без изменения сознания не будет и выздоровления, потому что человек представляет собой единство тела и сознания, и болезнь – отражение в том числе образа мыслей, вкусов, привычек, реакций, окружения.

Смотришь и каждый раз поражаешься таким метаморфозам. Это же был устоявшийся человек 35 или 50 лет – и вдруг такой переворот! Старая личность сброшена клочками, как кожа змеи, и человек перед тобой уже в новой блестящей личности. Трудно привыкнуть к такому. Трудно даже оценить такое! Поэтому просто наблюдаю, как, меняя человеку организм и убирая болезнь – какая малость! – сталкиваю лавину, сносящую всю его старую жизнь.

– А как, например, меняется отношение к детям? – заинтересовался я. Почему-то мне показалось это самым значимым и важным.

– По-разному. Ну вот из недавнего... Выползая из болезни, человек задвинул детей. Двойняшки, два мальчика лет пятнадцати. На старте всё время говорил о детях, рассказывал о них, звонил практически каждый день. Потом всё меньше и меньше. А затем дети и вовсе как-то отпали.

– Это я могу объяснить, – осенило меня. – Человек помолодел, а у молодых какие могут быть дети!.. Свои интересы появились. Вообще, я заметил, что чем здоровее и полнокровнее человек, чем ближе он к жизни и дальше от смерти, тем больше заряжен здоровым животным эгоизмом, тем больше думает о себе. Ему хочется радостей тела, а не души. А вот когда болезни напоминают о скором конце, человек смещает интерес – начинает думать не о своем будущем, а о своем наследстве, о детях... Но мне здесь вот что интересно – ведь человек сам для себя центр мира и точка отсчета. Эти реновированные люди замечают в себе перемены, что их личность изменилась? Как они сами объясняют их?

– А я не спрашиваю о таких вещах, могу только наблюдать. Я не имею права лезть в личную жизнь. Напротив, когда они начинают откровенничать, я это всячески прерываю. Потому что знаю: от любви до ненависти один шаг. Поэтому не надо лезть в мое личное пространство со своей любовью и откровениями. Я никогда не приближаю пришедших, часто даже выставляю между ними и собой какие-то кордоны... Он пришел ко мне с проблемой – болезнью. Этим я и занимаюсь. Принципиально не касаясь его социальной жизни. Для этого у него есть родные и близкие. Если бы он не заболел и не попал ко мне, я бы его вообще не знал, на фиг он мне нужен? Я никогда с ними не строю никаких отношений. Нельзя сблизиться! А больные, наоборот, активно стараются перетащить на свою сторону. Начинают рассказывать о своих проблемах, в том числе материальных.

– Зачем?

– Чтобы сделать тебя сопричастным, превратить в близкого. А мне лишние близкие не нужны, у меня своих полно. Плати исправно, соблюдай дистанцию, и я тебя сделаю. Выпущу новеньким. И звонить не буду. И сам звонков не жду с рассказами о новой жизни и благодарностями. Я не из тех докторов, которые лечат всю жизнь, высасывая деньги. Сделаю – и гуляй. Если опять заболеешь – приходи. А в промежутке звонить и поздравлять меня не надо – зачем? Делать мне больше нечего, что ли, как бесплатные поздравления выслушивать?

Он интересный, Блюм. Он странный. Не от мира сего. Как о нем рассказать, чтобы бытовыми деталями не приземлить образ?

Наилучшим образом человека представляет его дело. Дело жизни Блюма – исправление содержания через форму, воздействие на внутреннее через внешнее. Работа с тем самым фактором, в котором помещаются мысли, желания, представления о жизни, справедливости и целях, болезни, здоровье и желудочный сок. Все эти идеальные и материальные параметры

после работы Блюма меняются, поскольку являются функцией того координатного пространства, в коем размещаются.

Непонятно?

Ничего. С течением времени и букв постепенно тучи непонимания развеются, и солнце ясности рассеет туман ваших представлений лучами озарения. Седлайте коня разума и скачите за мной, не оборачиваясь, ибо прошлой жизни у вас уже не будет, она кончилась, когда вы взяли в руки эту книгу!..

Как меняется физический форм-фактор тела в руках мастера, могут рассказать разные люди, в том числе совершенно посторонние и потому не заинтересованные ни в чем, кроме здоровья. Начну с переустройства мелких деталей организма, грозящих, однако, крупными неприятностями...

Вот вам первая история – мамочка больного ребенка постфактум протоколирует былое и думы (стилистика оригинала сохранена, прошу прощения):

«У нас было сильное внутричерепное давление. Ребенок либо спал, либо плакал. Сбавляли в основном диакарбом. Но пробовали и травами, и БАДами. До определенного уровня сбросили, а дальше – ни-ни. Изначально боковые желудочки были 12 мм (при норме 2 мм). Сбросили до 8,5 мм. Нам еще поставили тогда диагноз «субкомпенсированная гидроцефалия». Все остальные показатели нейросонографии (а в дальнейшем и Эхо-ЭГ) тоже зашкаливали. Я прочитала гору литературы и поняла, что у нас давление такое высокое из-за того, что отток ликворной жидкости недостаточный, поэтому она скапливается и образует повышенное внутричерепное давление. Соответственно, жидкость давит на мозг, и мозг не может развиваться. Для чего это я так подробно пишу?»

Спустя месяца полтора после наших занятий у Блюма Блюм к нам подошел, посмотрел голову сына, шею, а потом взял его на руки, зажал голову локтем и стал делать такие манипуляции, как будто хочет оторвать голову. Я была в ужасе. Ребенок орал как резаный. Буквально пару секунд этих манипуляций – и отпустил. Сын сразу успокоился.

Через две недели мы пошли делать НСГ. Наши желудочки стали 4,5 мм! Половина остальных показателей стали нормой.

Недели через две после того случая Блюм опять произвел те же самые манипуляции. И еще через месяц мы сделали еще раз НСГ. Вы не поверите: 2,5 мм!!! Это уже считается нормой. Все остальные показатели – норма.

То есть что произошло. Блюм восстановил венозный отток, который у нас был нарушен. Правда третий желудочек, который как раз отвечает за отток ликворной жидкости, у нас на 0,5 мм все-таки увеличен. Но все остальное – НОРМА. И главное, прошло с тех пор уже 1,5 года. Раз в полгода мы делаем Эхо-ЭГ. Результат все тот же, т. е. давление не увеличивается!!! Конечно, я Блюму благодарна».

Вот так. А не покрутил бы доктор ему башку, так и вырос бы ребенок с недоразвитым мозгом. И, соответственно, с недоразвитым миром.

Ещё одна история про мелкие детали...

Наш общий с Блюмом знакомый по имени Алексей подошел ко мне в тренажёрном зале испанской Марбельи (об этом тренажерном зале я подробнее расскажу позже, как и об Алексее), достал смартфон, поелозил пальцем по экрану, нашел нужную картинку и повернул экран ко мне. Это был рентгеновский снимок правой ступни.

– Затемнение видите?

Затемнение я видел. Ступня принадлежала его 18-летнему сыну. Сын профессионально занимался теннисом, его карьера успешно перла в гору – до тех пор, пока в один прекрасный момент внезапно не прервалась. Сын больше не мог играть в теннис. Он даже ходить не мог: каждый шаг причинял острую боль в ноге. Это продолжалось девять месяцев. Девять месяцев боли, хромоты, невозможности просто пройтись.

За эти девять месяцев парня возили по разным странам, по лучшим специалистам – Германия, Израиль, Испания... Вердикт был один: «Некроз костной ткани неизвестной этиологии. Нужно оперировать». Светила медицинской науки предлагали вскрыть стопу, выскрести гниющий участок кости, вскрыть бедро, отколоть немного бедренной кости (она большая, чай, не забудет) и подсадить вместо удаленного участка на большом пальце.

На вопрос, вернется ли парень в теннис, твердого ответа никто не давал: ходить бы начал!

Поэтому, когда измотанные родители добрались наконец до Блюма, на его вопрос «чего вы хотите?» отец, прошедший все круги официальной медицины, сказал:

– Чуда!

Чудо произошло через пятнадцать минут, в течение которых Блум жёстко и очень больно по-всякому крутил молодому спортсмену ногу. После этой странной экзекуции, даже отдаленно не рождавшей никаких ассоциаций с медициной, парень встал и, прихрамывая, пошел. А еще через несколько дней и столь же странных процедур начал бегать.

Как выяснилось, из-за напряженных занятий и скаканий по корту, волнений и стрессов образовался мышечный спазм где-то в районе колена, который частично пережал кровоток, и в ступне к конкретному участку костной ткани кровь практически перестала поступать. Начался некроз. И никакая операция по вычистки гнили с последующей подсадкой живой костной ткани не помогла бы – потому что в теле образовалась натуральная «черная дыра» без кровоснабжения, и костная ткань там попросту не прижилась бы.

Вот к чему могут приводить микроспазмы и перекосы, коими напичканы мы с вами все без исключения. А вы думаете, откуда у нас все наши болезни, тканевые дистрофии, хронические воспаления, суставные недомогания и прочее?.. У каждого рисунок поджатостей мышечных волокон и пережатостей сосудистых русел в разных частях тела свой, как отпечаток пальца, и является следом всей прошлой жизни – обид, переживаний, стрессов, болезней, мыслей, привычных поз, профессии... И приводит он в конечном счете (из-за недостатка кровоснабжения) к разного рода патологиям – не обязательно к некрозам, а к чему угодно, включая опухоли.

Когда орган по кровяному руслу снабжается кислородом и всем прочим (питанием, защищающими фагоцитами и лимфоцитами) на все штатные сто процентов, когда венозный отток и лимфатический отток не нарушены, тогда орган и работает стопроцентно, у него полная иммунная защита. А если мы сосуды чуток пережали, функция органа соответствующе упала. Если мы пережали кровяное русло (спазмом, холестерином) ещё больше, снизив обеспечение органа до уровня просто выживания тканей – потеряли функцию органа: на нее просто не хватает энергии. Ещё больше пережали – началась уже тканевая деградация. Или перерождение. Вы ведь помните, что раковые клетки живут в бескислородной среде, а кислород доставляется к тканям кровью?..

Это понятно. Непонятно другое – каким образом, воздействуя на тело извне, меняя его форму за счет выправления перекосов и наращивания каких-то мышечных групп, можно избавиться от системных патологий? От аллергии, например.

Выглядит это, конечно, очень странно – когда аллергию, близорукость или почечную недостаточность Блум начинает убирать, деформируя тело или голову пациента с помощью собственных рук, рычагов, похожих на корабельный румпель, или десятков хитрых станков, смахивающих на дыбу.

Свою жену от 30-летней аллергии он вылечил, поменяв ей форму черепа и плечевого пояса. Разве не удивительно?.. Мне понятно, когда гражданина долго и больно курочат, выпрямляя ему, например, сколиоз или решая проблемы опорно-двигательного аппарата: за долгий срок позвоночник можно постепенно выправить. Но если речь идет о болезнях внутренних органов, о каких-то системных сбоях, то мы привыкли, что настоящее лечение – это таблетки, уколы, клизмы... в общем, введение внутрь организма разных веществ, меняющих

его изнутри. Но у профессора Блюма другая позиция: именно неправильная форма тела приводит к проблемам с содержанием. Ну, если у вас, конечно, не глисты.

Мы привыкли с вами к чудесам психотерапии – когда психотерапевт, воздействуя словами через сознание на подсознание клиента, порой меняет ему физическое тело, избавляя последнее от каких-то психосоматических болезней. У человека при этом порой даже осанка меняется. Блюм идет к той же цели с другой стороны – он меняет физическое тело внешне, что внутри избавляет человека от болезней и переформатирует у него стиль мышления, образ мыслей, сознание. То есть с какой стороны ни зайди, упрешься в болезнь как следствие образа жизни, привычек, способа мышления и общей формы тела. Человек един, его форма и содержание – две стороны одной медали.

А что, кстати, легче для страждущего – воздействовать на болезнь через мозги или через тело?

Отвечу – следуя инструкциям психотерапевта, научиться управлять мыслями сложнее, потому что мысли – это и есть мы. А с собой справиться – это надо ещё найти внутри какую-то точку опоры, отличную от привычного мира мыслей! А где ее взять? Поэтому так трудно вылечить органику словами. Если же тебя суют в станок и начинают давить рычагами, тут уж поневоле начнешь сопротивляться. Само тело начнет – теми самыми глубокими мышцами, о которых разговор будет чуть ниже и которые лежат в основе нашей конструкции и нашего здоровья. Когда делают тебя, это всегда легче, чем когда ты корячишься над собою сам.

Как лечит людей Блюм? Я уже говорил: он их переформатирует с помощью своих рычагов и тренажеров, выпрямляя невидимые простым людям асимметрии и перекосы, устраняя мышечные зажимы. И эта кажущаяся простота, в которую я долго не мог до конца поверить, приносит фантастические результаты...

Только, услышав слово «тренажеры», не подумайте плохого – будто Блюм лечит спортом! Нет! Отличия тут принципиальные, и они уже обозначены – на обычных фитнес-тренажерах люди занимаются сами, а на станках Блюма над клиентами работают специально обученные специалисты, не забирая у граждан энергию, а буквально вкачивая в них свою. К спорту же у Блюма отношение сложное:

– Спорт никого не оздоравливает. В спорте есть травматизм, есть профессиональный вред и масса всего остального. Нельзя прийти в спорт со сколиозом и уйти из спорта без сколиоза. А вот увеличить сколиоз можно. Теннисный локоть наработать можно. Поэтому я всегда говорю: хочешь заниматься спортом – сначала поправь здоровье, а то совсем его лишишься. Много вы знаете спортсменов-долгожителей? В спорт нужно идти без язвы желудка, без гастрита, без бронхиальной астмы, без артроза, без артрита, без грыж в позвоночнике. Поэтому не спорт для оздоровления, а, наоборот, оздоровление для спорта. Поэтому многие известные спортсмены приходят ко мне поправлять здоровье, которого они лишились, обменяв на круглый счет в банке. Я произвожу обратную конвертацию.

– Допустим, – киваю я. – Но как, воздействуя на костно-мышечный аппарат рычагами, ликвидировать системные поражения. Диабет? Астму? Какая тут связь?

– Есть очень четкое понятие: хабитус астматика. Астматик – это человек с уплощённой диафрагмой, высоко поднятой. С задранной кверху широкой грудной клеткой. У него будет вот такая апертура грудной клетки. С буквально выпирающими легкими в надключичных областях. Думаете, случайно это? Кстати, у астматиков в средостении, как правило, еще и диафрагмальная грыжа пищеводного отверстия, с которой связаны гастриты, отрыжки – тоже результат строения тела.

То есть налицо некие анатомические особенности, помогающие в развитии астмы. А спусковым крючком является стресс. У нас у всех нереализованная энергия стресса – в обществе запрет на отрицательные эмоции: нельзя материться, нельзя драться, нельзя хлопать две-

рю, нельзя даже багроветь и краснеть. Всё надо держать в себе. И когда человеку с вышеуказанными физическими особенностями надо вдохнуть, ему уже некуда – там анатомический предел. Потому и спазмы начинаются, что ему дышалки не хватает, вдоха нет и выдоха нет... Был такой гениальный мужик – Бутейко. Он учил астматиков дышать через трубочки. Тренировал выдох. Почему? У него своё было объяснение, я дам другое. Когда мышцы выдоха накачиваются, грудная клетка начинает опускаться, ход её увеличиваться, и астматические феномены ослабевают. Вот вам пример воздействия через мышцы на загадочную астму... А гормональное лечение астмы – это просто убивание глубоких мышц – мышц трахеи, мышц, регулирующих дыхание. Препараты, конечно, снимают мышечный спазм, но как? Убивая мышцы! Выключая их. Но ведь надо понимать, что спазм – это защитная функция... Кстати, когда-то астма считалась признаком долголетия. В начале прошлого века. Никто от астмы не умирал. Умирать от астмы начали, когда её стали лечить.

– Ладно. Допустим. С астмой разобрались, что там ещё с потрохами бывает? Какая связь между ними и формой туловища?

– Вот мы взяли сумку, а в сумке – разные предметы. И если теперь мы сумку вот так скрутили внешне, то всё, что там внутри лежит, будет съехавшим со своих мест, зажатым, деформированным. Предметы – это наши внутренние органы, а сумка – тело, где они размещаются. В перекошенном теле – перекошенные органы.

Когда орган съехал, у него соприкосновение с другими органами поменялось. Орган должен находиться на своем анатомическом, топографическом месте. Если он съехал, значит, он наехал на другой, тот на третий и так далее. Значит, когда он съехал, сосуды перетянулись, протоки перекрылись. Омывающая жидкость перестала циркулировать. Органы склеились, начался спаечный процесс. Нарушения кровотока и иннервации привели к тому, что там образовалось болото в этом органе. Застойное явление. А любые застойные явления приводят к зашлаковыванию и закислению тканей. Фигурально выражаясь, в данном месте реки образуется тихая заводь. Где будут собираться мухи, комары и прочий гнус. А в застойном органе будут скапливаться микробы и идти вялотекущие воспалительные процессы. Для того чтобы теперь как-то восстановить всё это, мы должны подровнять тело – первым кругом. Вторым кругом – убрать фиксирующие орган спайки. Третьим кругом – улучшить локальное кровообращение и отток межтканевых жидкостей. И если мы отрегулировали ситуацию, то включатся процессы самовосстановления и организм застойные процессы ликвидирует.

Представьте себе, что нам прислали большой ящик с тремя разобранными на части людьми. Нам их нужно собрать. Все одного роста и пола, но один человек был прямой, другой с небольшим перекосом позвоночника влево, третий – правый сколиотик. Все запчасти перепутались и теперь лежат в куче. Сможем собрать как было?

Конечно, соберем! Начнем с позвоночника, с таза, с крестца и увидим по самой форме кости, какой позвонок к какому подходит – кривой к прямому не подойдет. То же самое будет и со всеми внутренними органами – какой-то печени в каком-то теле места не хватит, потому что каждое тело по-своему слегка перекошено. И так будет со всеми сосудиками, нервами, органами, костями. У каждого своя форма перекосов, и, соответственно, эти системные перекосы захватывают каждый элемент тела. И формируют свои болезни.

Ядром всей системы являются таз и позвоночник. Это фундамент, от которого нужно плясать, выравнивая человека. Именно здесь располагается метаболический котел, от которого зависит судьба всего организма. Крестец и позвоночник – основа. А руки-ноги – это ветки. Однако весь спорт и фитнес тренирует именно ветки, не затрагивая основы. Поэтому по большому счету он бесполезен.

– Но в зале тренируют и спину, и пресс, а не только конечности!

– Все равно это поверхностные мышцы. Это не мышцы позвоночника... Тут ещё очень интересный момент. За что платят спортсмену? За то, что он выше прыгнул. За то, что он

дальше прыгнул. За то, что он больше поднял, быстрее пробежал... То есть ему платят за механизмы разгона.

А за процессы торможения ему никто не платит. Никто не тренирует механизмы торможения, а механизмы торможения – это мышцы стабилизации тела в пространстве, мышцы выравнивания. Это очень глубокие мышцы. Они включаются бессознательно и сознательному контролю не поддаются. Вы поскользнулись, ничего ещё сообразить не успели, а тело вас само поймало. Это бессознательно сработали те самые глубокие мышцы – основа вашего здоровья. В качалке, как бицепсы, их тренировать невозможно, они коре неподвластны. А нужно тренировать именно их! Вот для этого и служит специальное оборудование. Оно позволяет зафиксировать тело и включить только нужные группы мышц при нужных усилиях, скоростях и амплитудах.

И это совсем другая работа! Принципиально иная. В зале ты качаешь поверхностными мышцами железо сам. Тратишь энергию. У меня пациента качают другие люди. Они вкачивают в него свою энергию, а он только сопротивляется. Первый способ энергозатратный. Второй – энергодотационный. Мы еще поговорим об этом.

А знаете, как я к этому пришел, когда впервые обратил внимание на чудеса энергодотации? Когда в молодости занимался борьбой и работал «мешком». То есть на мне отрабатывали приёмы, а я только сопротивлялся. Прекрасно было! Мало того, что деньги мне платили, так ещё все уползали с тренировки измотанные, а я шел свежий, словно энергией накачанный. Они работали, швыряя меня, а я только сопротивлялся и при этом словно забирал у них потраченную ими энергию. Это было удивительно. И это был первый шаг к пониманию некоторых важных вещей...

– Допустим, – сделал я у себя в голове пометочку с целью в дальнейшем вернуться к этому любопытному моменту и заодно хотя бы частично пробиться в прошлое Блюма, о котором он не любит рассказывать. Пробиться, чтобы понять, откуда вообще возникла его система, из каких ручейков наполнился океан. – Ладно. Допустим. Ну, а диабет? Например, диабет первого типа, детский. Какое отношение он имеет к форме тела? Считается, что это наследственная болезнь.

Блюм как-то странно посмотрел на меня, и я уловил легкое шевеление тайны, которая, словно бутон, дрогнула, чтобы раскрыться и отдать свой аромат в пространство.

– Поджелудочная железа анатомически находится в проекции 12-го грудного позвонка, – начал Блюм. – Точнее, 12-го грудного и 1-го поясничного. Как лампа Алладина, знаете ли, очень похоже выглядит... Так вот, малейшая деформация позвоночника приведет к тому, что эту железу глубокими мышцами будет слегка подблокировать или её сколиозом подкрутит. При втором типе диабета, если человека ещё не посадили на инсулин (а гормонозаместительная терапия часто необратима), порой достаточно нескольких манипуляций, чтобы открыть кровотоки и восстановить функцию органа. А что касается первого типа диабета, который вы упомянули, то с его наследственной предрасположенностью тоже не всё так просто и ясно!

Во-первых, предрасположенность – ещё не болезнь... «Ах, доктор, у меня есть семейная предрасположенность, распишите мне систему профилактических мероприятий, чтобы мои дети никогда не заболели диабетом!» – «Пожалуйста! Для этого мы должны постоянно поддерживать ситуацию, когда поджелудочная железа будет находиться в свободном анатомическом пространстве, то есть нормально кровоснабжаться и чувствовать себя комфортно».

Во-вторых, что вообще такое эта самая наследственность? Только ли гены? У нас сейчас такое уникальное явление появилось, как суррогатное материнство. На его примере можно было бы отследить, где влияют гены, а где форм-фактор утробы, только никто не проводит таких экспериментов...

– Я думаю, гены главнее. А суррогатная мать – это же просто инкубатор!

– Уверены? Возьмем врожденный сколиоз. У бабушки он был, у мамы, у дочки. Сколько я таких насмотрелся! Только у бабушки сколиоз был минимальный, у мамы побольше, а у детей вообще кошмар. Почему? Объясняю: ребенок вынашивается и формируется в утробе матери. И потому сколиоз, как следствие перекоса среды обитания ребенка, передается именно по маминой линии. Рожала бы суррогатная – не было бы сколиоза. Он, кстати, и у бабки мог быть не «наследственным», а благоприобретенным на колхозных полях родины. Понимаете? Сами ткани зародыша могут быть генетически заданными, а вот сборка плода будет от той женщины, которая выносила. Запчасти могут быть одни, но один автомобиль немецкой сборки, а другой – российской. Какой лучше?

Я встал и прошелся туда-сюда по открытой террасе. Посмотрел на далёкую Африку на горизонте:

– Странно. Никогда не думал об этом.

– Странно, что об этом никто не думает! А ведь тот факт, что положение плода в утробе крайне важно, общеизвестен науке: неправильное положение ребенка в животе матери приводит к родовым травмам, массе всяких патологий – акушерские параличи, ДЦП... Это мы всё хорошо знаем и понимаем, но почему-то только на уровне грубых патологий. А если патология не грубая? Современная наука не знает, что в нас от чистой генетики, а что от формы сосуда, в котором нас вынашивали, поэтому всё непонятное сейчас идет под маркой «наследственности».

– Понял! То есть наследственная склонность к диабету первого типа, по Блюму, может сводиться всего-навсего к наследственной склонности к перекосу или перекручиванию поджелудочной железы.

– Умница. Поэтому вместо того, чтобы лечить отдельный орган, пичкая его какой-то химией, я сначала правлю человека целиком – у меня для этого есть сотни разных конструкций, – а потом оказывается, что уже и лечить ничего не надо: правильный организм не содержит болезней. А если они возникают, восстановительные системы организма справляются с ними сами. Нужно лишь поправить анатомическую вселенную человеческого тела!

Глава 3. Анатомическая вселенная тела в социальном пространстве

Новое пробивает путь в наши головы с трудом. И это понятно: мышление – процесс энергозатратный. Один из самых энергозатратных процессов в организме. Мозг во время интенсивной работы может потреблять до 25 % всей энергии организма, при этом его вес составляет всего 2 % от массы тела. Никогда не ощущали, как буквально греется ваш бортовой процессор во время интенсивной мозговой нагрузки? Хоть в уши кулер вставляй!.. Ощущения раздутой перегретой головы не испытывали? Счастливчик! А мне иногда приходится думать...

Так вот, трудиться организм не любит, и это нормальное следствие общефизических законов сохранения. Организм любит полежать, подремать. И с умственной работой то же самое – для облегчения мозговых усилий и экономии энергии человек нарабатывает себе какие-то стереотипы восприятия – готовые умственные конструкции, устойчивые клише, которыми можно пользоваться, как ключами во всех ситуациях, не открывая каждый раз америк и не изобретая велосипедов. Накинул стереотип на гайку действительности и всё сразу понял, сориентировался.

Но иногда действительность не подлезает под привычный шаблон. Тем хуже для действительности! Так часто бывает и в жизни, и в науке. Человеку проще или вовсе отринуть неизвестное, непривычное, не укладывающееся в устойчивые алгоритмы восприятия или сбить ключом шаблона грани с гайки действительности, объяснив её для себя ошибочным образом. На этом эффекте умственной лени, кстати, паразитирует пропаганда, у которой всегда готова куча ярлыков для удобства развешивания, чтобы одним простым словом пометить сложную действительность, поворачивая эмоции масс в нужную сторону – «фашисты», «бандеровцы», «ватники», «хунта», «враг народа», «аннексия», «воссоединение»...

Привыкнув к чему-то, трудно отказаться от привычного способа объяснения. Но развитие и разработка окостеневшего мышления в том и заключается, чтобы отринуть привычное – скажем, т. н. «святое» – и взглянуть на него под другим углом зрения. С точки зрения юмора, например. Тренировка ума – штука полезная, если вы хотите чего-то добиться в жизни.

Кто-то из целителей – я таких встречал в жизни – преодолел великий стереотип Лекарства и потому добился впечатляющих успехов. А остальные ищут фармакологическую панацею, всерьез полагая, будто артрит, диабет или хронический простатит можно вылечить, накидав в организм какой-то химии. С чего бы? Однако, приходя в поликлинику, народная масса требует Таблетку. И проигрывает.

Со стороны это выглядит странно, если вдуматься. Наверняка ведь все слышали о вреде гиподинамии, о пользе движения, о том, что организм имеет системы самовосстановления. И, наверное, каждый согласится с известной мудростью: «движение может заменить сотни таблеток, но ни одна таблетка не заменит движения». Однако, заболев, все почему-то начинают двигаться к Таблетке.

Просиживают часами в поликлиниках.

Предаются горестным размышлениям: «Ну, почему я?..»

А те немногие целители, преодолевшие Главный Фармакологический Стереотип медицины, буквально всё лечат движением. Лечат успешно. А им не верят! Смеются: ну, как можно вылечить диабет приседаниями?!

И я понимаю, почему не верят. Я вон тоже допытывался у гуру Блюма над сверкающим Гибралтаром: какая связь между формой и содержанием? Почему, меняя тело – выправляя осанку, вытягивая позвоночник, выкручивая кости, надувая мышцы в некоторых местах, – мы

меняем и внутреннее функционирование метаболического котла? Кстати, выражение «метаболический котел» – любимое выражение Блюма. Теперь и моё...

А ларчик открывается просто.

Вам странно, что работа над опорно-двигательным аппаратом может привести к благотворным переменам в работе потрохов? Но ещё страннее было бы, когда бы это было не так.

Зачем нужны потроха? Ну, так – если вдуматься?

Потроха нужны для обеспечения мышц. И мозг, как орган, нужен не для того, чтобы теоремы доказывать и в подкидного играть, а для обеспечения мышц.

Почему?

Потому что мы фауна, а не флора. Флора сидит себе на одном месте, питаясь соками земли, и ей не нужны ни мышцы, ни кости... Не нужен дереву опорно-двигательный аппарат. Он возник эволюционно для движения. Фауна выделилась из флоры принципиально важным свойством – умением перемещаться в пространстве, чтобы не торчать на одном месте, а активно двигаться в поисках свободной энергии.

Вот для обеспечения этого движения и служат мышцы, кости, печень, почки, сердце, легкие и мозги. Больше ни для чего. Все перечисленное обеспечивает движение. Любовь к свободе и наказание в виде лишения свободы – тоже всего лишь следствие того, что мы фауна, а не флора, сидящая на одном месте.

А чтобы двигаться, нужен, ясный пень, опорно-двигательный аппарат – мышцы, кости, связки, сухожилия. Для обеспечения движителя энергией нужны пасть с зубами, желудочно-кишечный тракт с выделительной системой. Нужны фильтры, система доставки, система регулирования, нужны разного рода датчики для того, чтобы ориентироваться в пространстве, искать энергию и полового партнера. Нужны меха для закачки окислителя в топку, где горит протоплазма. Нужен координирующий движение компьютер, где хранятся программы.

Ливер влияет на мышцы, обеспечивая их энергией и потому теснейшим образом с мышцами и с мозгом взаимосвязан. Посредством этих нервных и сосудистых взаимосвязей и можно воздействовать на потроха – либо через мозг словом, либо через мышцы их правильным сокращением.

Вы – фауна! Поэтому двигайтесь! Пользуйтесь своим преимуществом. Кстати, больных, которых уже практически невозможно восстановить в силу запущенности ситуации, Блюм так и называет – «дрова». Дерево. Флора. Не будьте деревом! А о том, как именно двигаться, чтобы не стать «дровами», мы с Блюмом еще дадим вам пару добреньких советов.

И помните: человек – единая взаимосвязанная система, созданная для одной цели – движения, как любое другое животное. И потому глупо лечить отдельно пятку, печень, ухо, горло или нос. Система все равно будет откликаться целиком. И если у вас забит нос, возможно, проблемы в печени. Медицина же лечит симптомы. У вас образовались камни в почках, и вам будут лечить почки, хотя проблема, возможно, в позвоночнике.

Поэтому лечить ничего не надо. Организм сам все вылечит и исправит через системы самовосстановления – он один мудрее всей медицины. Нужно только привести его к штатной форме, потому как указанным системам самовосстановления ведь что-то же не дает исправить проблему, отсюда и болезнь! А не даёт-то что? Отчего болезнь не уходит?

Ну, например, поступление в организм токсичных веществ, если вы живете в зоне с дурной экологией и перманентно подтравливаетесь... Или, напротив, непоступление нужных для ремонта элементов (неполноценное питание) – скажем, недостаток цинка в организме запросто может привести к диабету и другим патологиям... Ну, и третья причина, нам уже известная – перекокс конструкции.

Почему автомобиль тащит вправо? Деформирован кузов. И глупо лечить симптомы, всё время придерживая руль вручную. На стапель надо!.. Автомобиль жует покрышки с одной

стороны. Что будете лечить? Шины? Нет! Надо просто выставить штатный сход-развал, то есть восстановить форму.

Штатного схода и развала у современного горожанина, проводящего половину жизни, сидя на заднице, быть не может. А к какой именно патологии приведут его личные перекосы – к камням в почках или простатиту, – зависит от индивидуальных особенностей человека. Различие между автомобилем и человеком только в том, что человек свои жёваные «шины» может восстановить в силу сложности собственного устройства, которое предполагает механизмы саморемонта.

Блюм ничего не лечит, и потому отказался от гордого звания врача:

– Я не лечу, я оздоравливаю.

Лечат орган. Оздоравливают человека. Вот это и есть настоящая медицина. Быть может, медицина завтрашнего дня. Она основана на совершенно иных принципах и представлениях.

– У вас постоянно проскакивает слово «энергия» в разных вариациях – «энергобаланс», «энергодотационный режим», «энергосберегающий», – возвращаю я читателя к прерванному разговору.

Блюм некоторое время в раздумчивости барабанит по столешнице пальцами.

– Так удобнее рассуждать. Картина яснее. Помните, я говорил о тканевой деградации? Вот у нас есть некий орган, который тратит 100 условных единиц энергии. При этом на свое собственное жизнеобеспечение, то есть на поддержание жизнедеятельности клеток, он тратит 40 единиц, а остальное – на внешнюю функцию, то есть на работу для организма. И если теперь по каким-то причинам, например, из-за спазмированности или перекрученности, то есть потери формы, энергообеспечение органа начинает падать и валится до 60 единиц, то теперь на внешнюю функцию остается всего 20. А 40 уходит на поддержание жизни клеток этого органа. Клетки чувствуют себя нормально, но организм в целом потерял.

А если энергопоток сжался до 40 единиц? Ткань еще жива, но функции у органа уже нет. Парализованная рука живая, в ней идут обменные процессы, но она не работает. Нейродинамические команды не проходят. Человек не может поднять вес собственной руки. Но рука живая, она не гниет.

Что делать?

А давайте попробуем помочь организму поднять вес руки, раз он сам не справляется, может, там какие-то остаточные движения и усилия ещё остались? Может, если бы рука не была такая тяжелая, а была бы как пушинка, он её поднял бы? В этом и заключается основа метода – внешний привод. Энергодотация. Я за больного работаю. А он пытается стараться.

Теперь вернемся к нашему условному примеру. И предположим, что энергопоток к органу пережат до 30 единиц. Теперь уже самой ткани на выживание не хватает! А она хочет жить! И для выживания у неё есть два девиантных варианта – она может деградировать в соединительную ткань или изменить тип энергообеспечения и переродиться в опухоль. Опухоль – те же клетки, только перестроившиеся. Если энергоресурс упадет до 35 условных единиц, это будет зрелая опухоль. А если энергопоток сократится до 20, скажем, единиц, это будет опухоль незрелая, агрессивная. Вот так и появляется первичный рак.

Теперь, что такое метастазирование? Считается, что есть два пути распространения метастаз – лимфогенный и гематогенный, то есть по лимфатическому руслу и по кровяному якобы разносятся раковые клетки. Но давайте посмотрим на кровяное русло – это же система труб с множественными разветвлениями. Если мы поставим задвижку на главное русло и будем её придавливать, то первым делом кровоснабжение исчезнет на дальнем конце – в самые тонкие трубочки просто не дотечёт. Ещё придавим – кровоснабжение исчезнет уже вот здесь, поближе к задвижке, потом ещё ближе... Это и есть метастазирование. Сначала опухоль возникла в месте номер один – самом дальнем конце, потом в месте номер два – поближе, потом в месте

номер три – ещё ближе к «задвигке». Вот и весь механизм метастазирования, и ничего другого тут нет. Незачем голову ломать, метастаз из печени в легкое улетел или наоборот. Метастазы возникают против кровотока.

Онкологи удивляются, когда я им говорю, что метастаз должен быть вот тут и тут: «Откуда ты знаешь? Как ты это предсказываешь?» А я просто матчасть знаю, как идет раздача гемодинамических ресурсов. Я могу потрогать тело и определить, где поджало. Там и причина рака.

– Одним касанием?

– Сейчас да. Когда-то на расшифровку и постановку диагноза у меня уходили часы раздумий. Но за десятилетия так наострился, что теперь мне достаточно просто руку человеку на плечо положить – ощутить тонус мышц, и я все пойму про него... Или просто придержу дверь перед ним как бы невзначай и посмотрю, как он будет двигаться, чтобы в образовавшуюся щель пролезть. Мне порой достаточно посмотреть на то, как человек садится в кресло и встает, на цвет и выражение лица... У человека десятки разных отпечатков, которые наложила на него болезнь. И которые никто не видит, не считывает, потому что все уткнулись в анализы, и за ними не видят человека в целом.

– А этому можно научить? Жалко, если такой багаж уйдет вместе с вами.

– Научить этому? Я не могу за пять минут вложить в голову человека сорок лет своей практики. И за сто часов не смогу. Ведь за этим не только опыт, не только знания. Но еще и медитативные упражнения, как процессы образного представления. Вы не можете анатомию усвоить в том варианте, в котором она представлена в книге. По книге её можно только выучить. Но для того, чтобы в этом во всем ориентироваться, она у вас должна ожить. Морфология должна ожить! Вы должны внутрь анатомии погрузиться так, чтобы понять смысл каждой бороздки, каждой дырочки, каждого сочленения, и как это всё внутри живет, течет, перетекает и между собой взаимодействует. И это единственная тема, которая стоит медитации! Потому что вообще-то я к медитациям настороженно отношусь. Зачем люди ими занимаются?

Вот, скажем, известная поза – шавасана, – поза трупа. Что мы должны представлять, лежа в ней? Как легли в гроб и течет вода весенняя? Вас похоронили, вы умерли, вас закопали, вы разлагаетесь. На то она и есть поза трупа. Хотите помедитировать на эту тему? Нет? Тогда завязываем с медитацией... Или, может, хотите повспоминать прошлые жизни? Зачем? У вас нет настоящего и будущего?.. Медитация должна решать практические задачи, а не просто так выполняться по принципу «чтобы было». Я с её помощью решал практические задачи – ощутить тело человека, ощутить живую анатомию.

Рассказываю простую технику медитации для примера. Вот взяли представили стакан. Попробуйте ощутить этот стакан изнутри. В нем горячая вода налита, он определенной формы. Представили? Ощутили?.. Теперь бросили в эту горячую воду бумажку. Бумажка начнет наматывать. И вы этот процесс должны научиться ощущать – что будет чувствовать кружка. Что чувствует другой человек, когда вы положили ему на плечо руку и стали одним целым. Ваши тела соединились... Это тренинг. Наложённый на знание матчасти. Диагностика через прикосновение. И теперь, когда я кладу руку вам на плечо, я за счет малейших ответных откликов вашего тела начинаю вас ощущать – вот там зажато, вот там смещение, вот там то, а там это. Ну и как этому научить?

– То есть анализы и снимки, в которые утыкаются другие врачи, вам не нужны?

– Нет, я же не врач. Когда был врачом, нужны были. А теперь без надобности, – говорит Блюм, и я не понимаю шутка это или великая мудрость... – Ну, представьте себе картину. Один врач говорит другому: «Вась, мы с тобой в этой больнице работаем не первый год, мы с тобой друзья. Слушай, найди мне невесту! Хочу жениться». Тот отвечает: «Не вопрос! Подберу тебе девок!» И на следующий день выкладывает на стол три рентгеновских снимка: «Вот, выбирай! Одна другой краше. Вот снимки таза, вот снимки хребтов!» И рядом кладет еще три анализа

мочи: «Глянь! Не девки – загляденье! На какой будешь жениться?..» Тот ошалел: разве можно на анализе мочи жениться? Мне бы посмотреть, потрогать живую.

И он прав. Есть живой человек, а есть тень от него – рентгеновский снимок. Что лучше? Что полнее характеризует Васю – его тень или сам Вася? Если Васи нет, давайте снимок. Но если есть Вася – снимок не нужен. Целый человек-то всегда лучше своего следа! При наличии живого больного, зачем вам его анализы и снимки? Что за бред!

Конечно, если врач матчасть знает, он и по снимкам разберется. Я когда-то консультировал в английской королевской клинике. И однажды под настроение местные врачи принесли мне снимки с томографа – 253 среза мозга. Ну, я все 253 и описал. Врачи обычно пишут немного, глядя на снимки, у меня же на их описание ушло более 100 страниц.

– Но вы ведь мозгом не занимаетесь, – удивился я. – Морфология мозга – очень сложная штука. У всех разные мозги.

– Да я много чем официально не занимаюсь. Попробуйте только сказать: я лечу онкологических больных. Всё, конец – клеймо городского сумасшедшего. Но это же интересная проблема! И почему бы в ней тоже не разобраться – с моей колокольни?

А так я формально занимаюсь биомеханикой. Которой врачи по большей части не понимают. И уж совсем никто из них не знает медицинской топологии. Потому что я её изобрел. Топология – это, скажем так, наука о вложенных полостях. Весь организм состоит из таких вот полостей. Это очень интересно. И это принципиальный момент! Вот представьте себе стаканчик или коробочку. Она заполнена жидкостью, а внутри – змеевичок из мягкой трубки, по которому течет другая жидкость. И то, как она будет протекать, зависит от давления жидкости внутри ёмкости. Но эта ёмкость и сама, в свою очередь, вложена в другую, большую ёмкость. В которой тоже есть какое-то давление жидкости. Вот так всё в организме и работает. А меняя давления, то есть прикладывая внешнее усилие к «главной ёмкости» с помощью рычагов в нужных местах, я меняю давление и течение жидкостей во внутренних структурах и сосудах. Это понятно?

Мне это было понятно. Я видел сам, как это происходило: лежит на банкетке человек, а на него сверху давят огромным рычагом через упругие прокладки. На миг эта картинка встала передо моим внутренним взором, и я едва не потерял нить беседы. Но вовремя ухватился за едва не ускользнувший кончик.

– И вот мы подходим к ответу на ваш вопрос – вы спрашивали, можно ли этому научить, есть ли у меня ученики, – сказал Блюм.

– Да! Мне это интересно из соображений общечеловеческой жадности – не хочется терять такой опыт. Хочется передать его людям или как-то овестествить.

– Овестествим. Об этом как-нибудь в другой раз... Но вообще мне часто подобные претензии мои бывшие коллеги по цеху выдвигают: почему ты не учишь? Почему забросил науку?.. Надоела, и забросил! А по поводу обучения рисую ситуацию, чтобы вы хорошо меня поняли. Пришел студент медвуза и начал учиться. Первые 4 курса – базовые дисциплины. Закончил. Дальше два года некоего обобщения, начало специализации. Седьмой год – интернатура. Затем пару лет ординатура и годик самостоятельной практики. Итого, десять лет прошло, и у нас получился законченный молодой специалист. Его возьмут в любую клинику, в любую больницу, он может сдать и на вторую и первую категорию, прекрасно!.. И вот этот молодой специалист приходит ко мне: ой, как здорово, мне нравится то, что вы делаете, научите меня, дайте немножко знаний.

Не вопрос! Держи немножко знаний по биомеханике! И вот, получив их, он жалуется: что вы со мной сделали, вы мне снесли крышу, мне теперь нужно всю картину мира, всё прежнее знание этой вашей механикой доукомплектовывать – неврология и биомеханика, ортопедия

и биомеханика, генетика и биомеханика и так далее. На это у него уйдет, скажем, пять лет, чтобы пристыковать.

«Еще чего-нибудь хочешь?» – «Энергобаланс!»

Хорошо. Дал я ему, допустим, энергобаланс. И он пошел интегрировать энергобаланс со всем остальным, включая биомеханику. На это у него уйдет тоже лет пять-шесть, потому что надо со всеми теми дисциплинами это свести, которые он годами изучал.

Отлично. Топологию хочешь? На тебе и топологию медицинскую – науку о вложенностях, полостях, движениях жидких сред. Взял, понёс и несколько лет это с прежними знаниями сопрягал. И на всё про всё ушло у него четверть века. «Ну, что, – спрашиваю. – пойдешь теперь врачебный народ учить?»

«Нет, – отвечает, – не пойду. Не затем столько лет учился, полжизни активной потратил! С такими знаниями я теперь пойду настоящие деньги зарабатывать!»

Так вот, я этот путь проделал. Только меня никто не учил. Я сам его прошёл, без поворота, я его сорок лет проходил. Да, было дело, занимался наукой, должности занимал – но только для того, чтобы под этим зонтиком решать свои вопросы. И вот теперь, пройдя этот путь, доукомплектовав гинекологию биомеханикой, гинекологию энергобалансом, гинекологию топологией... и остальные дисциплины доукомплектовав тоже, я имею на всё своё мнение. Только я держу его при себе: кто по-настоящему лечит, тот не учит.

– Отчего?

– А время терять не хочу! Я ведь, помимо моих больных и всего человечества, ещё и сам себе нужен!.. Знаете, как я расшифровываю знаменитый гамлетовский вопрос «быть или не быть?»? Нужен ты сам себе или нет – вот что он означает. Многие ведь люди сами себе не нужны. Всё для других стараются. Кто-то согласен в один конец на Марс лететь. Кто-то альпинизмом страдает, на вершину лезет. Залез. И что? Радует: я стою на вершине мира! А я говорю: нет, ты стоишь на краю пропасти! Человек, который нашел себя, который сам себе нужен, впустую рисковать жизнью не будет. У него семья, у него дело, у него он сам... Приезжаю, помню, в Новосибирск, и мне знакомый говорит: а хочешь в шахту спуститься? Там интересно! Нет, говорю, что я там забыл, а вдруг завалит? И в подводную лодку не хочу. И на лыжах в горах не катаюсь – упасть можно. Когда ещё в институтские времена мы сидели в кабаках, я всегда уходил за полчаса до драки. Хотите драться – деритесь, а я тут при чем? У меня другие желания.

Меня спрашивают: ты что – трус? Да, я биологический трус. У меня инстинкт самосохранения доминирует. И если мне предстоит попасть во всякие рискованные ситуации, я сто раз просчитаю и подумаю, а надо ли мне это. Я готов положить жизнь за своих детей, но не собираюсь бороться за восстановление экологии, которую я никогда не засирал. Я никогда не пойду добровольцем отмывать какую-нибудь подводную лодку или реактор от радиоактивности. Мне это на фиг не нужно. И никакими патриотическими речами вы меня не возьмете. Я знаю им цену. Вода в смеси с почвой дает грязь, а если воду смешать с кровью, получится патриотизм. Пачкайтесь сами!

И если мне скажут: на войну отечественную пойдешь? мы все идём!.. Отвечу: а это смотря кем я буду на той войне. Вы сами себя кем там видите? Если безвестным павшим героем, то мне это не интересно. Если после войны в параде победы участвовать, то это опять-таки зависит от того, где и кем я буду на том параде – среди тысяч одинаковых фигурок в колонне шагать или на трибуне стоять парад принимать. Это ведь разные позиции! И разная картина мира.

Я рисую себе картину мира в виде театра или баталии. Есть те, кто на сцене, а есть зрители. Есть те, кто воюет, а есть те, кто командует, посылает их на смерть. Всегда нужно точно позиционировать себя в этом театре жизни. Где я там? На сцене кривляюсь? На балконе сижу? В партере? В амфитеатре? Из-за кулис подглядываю?

А где вы хотите быть на батальном полотне жизни? Среди погибших героев, которым возложат цветы? Или среди тех, кто эти цветы возлагает? Вы хотите совершать подвиги или восстанавливать народное хозяйство? Хирург в больнице совершает ежедневный подвиг во имя жизни. А мне это не надо – я восстанавливаю «народное хозяйство». Я трус. Именно мы, трусы, сложим песни о погибших героях, воспитаем детей погибших героев, восстановим страну из пепла.

У нас в советские годы, да и сейчас еще порой, людей, бросивших родину, называют предателями. Смешно даже... Тут в Испании, где я живу, работают тысячи украинцев, русских – садовниками, строителями. Оттого, что человек сюда приехал, ничего в его жизни не поменялось. Как был каменщиком, так и остался. Только зарплата выросла в десять раз. И живет себе спокойно – без стрельбы, без патриотического угара, в спокойном районе, среди людей, не поражённых комплексом имперского величия, дети в школу ходят. Новая родина! Которая в сто раз комфортнее, чем старая. А всё, что он сделал для этого, – пересёк границу! С этой точки зрения границы – пустая условность.

Помню, развал Союза застал меня в Молдавии, где я о ту пору работал – а я где только не работал – и в Израиле, и в Англии, и в Болгарии, и в Турции, и в Америке... так вот, когда Союз развалился, я оказался в государстве Молдавия. И мне начальник паспортного стола Кишинева говорит: тебе надо написать заявление, что ты хочешь принять молдавское гражданство. Я отвечаю: Леня, я никуда не выходил из дома. Так с какого хера я должен что-то писать? Я же ничего не делал. Это страна развалилась, а я на месте... У меня зять присягал Советскому Союзу, а оказался тоже в Молдавии. Я ему объяснил: Вова, ты присягал несуществующему ныне государству. И отныне свободен. Должен ты присягать Молдавии? Наверное, нет. Что это за воин, который сегодня одному присягнул, завтра другому? Будь свободен. Поживи для себя!

Я так и живу. Свободно. Делаю что хочу. Политикой не интересуюсь, хобби не имею. Когда кто-то пытается стихами тост за столом сказать, мне становится дурно – не знаю, плакать или смеяться. И музыку не особенно люблю. При мне музыку даже в машине не включают, потому что она выдергивает меня из моего внутреннего мира, в котором мне комфортно и хорошо... Для того, чтобы успеть в жизни сделать то, что ты хотел бы сделать, нужно ставить барьеры, фильтры и отсекал лишнее. А ведь надо ещё оставить время на семью. Потому что, по большому счету, остаемся жить мы только в детях.

– Теория эгоистичного гена мне известна, – радуюсь я потоку красноречия. И тут же возвращаюсь к прежнему. – Но всё-таки накопленное за жизнь не хотелось бы потерять. У вас же совершенно другая система взглядов на человека! Жалко потерять!

– Жалко. И кое-что я оставлю человечеству...

Глава 4. Вверх по плоскости, ведущей вниз

Всё познаётся в сравнении! И на примерах. Наверное, никто не будет с этим спорить. Лично меня в системе Блюма больше всего поражает вытекающая из неё философия – о влиянии формы на содержание. Поэтому периодически я возвращаюсь к этому вопросу. И постигаю его на конкретных примерах. Тем более что конкретный пример всегда ходит где-то неподалеку – это жена доктора Елена. Та самая, которая рассказала мне как-то между делом, что Доктор (именно так она называет своего мужа в разговорах с третьими лицами, причем в интонации отчетливо слышится большая буква «д») избавил ее от аллергии. Каковая аллергия жила в её теле с самого детства. Для этого Доктор аккуратно, но сильно придавливал ей огромным рычагом череп в районе лба и висков. Через мягкие тканевые прокладки, конечно.

Странно.

Аллергия – это какой-то системный сбой. Программа, если хотите, которая образовалась в организме и запускает защитную реакцию при попадании в него вполне нейтральных веществ, на которые другие люди и не думают реагировать. Эти программы и исправляются программными же методами. Мой давний хороший приятель, занимавшийся НЛП, избавил себя от аллергии на куриный белок с помощью нейро-лингвистического программирования. Мой знакомый психотерапевт и родоначальник нового направления в психологии под названием сенсомоторный психосинтез избавляет клиентов от аллергии с помощью гипноза – внушает им под гипнозом, чтоб человек, когда проснётся, полностью забыл про свою аллергию, и аллергия чудесным образом исчезает. По сути, он ставит в мозг утилиту, обходную программку, которая позволяет обойти баги, образовавшиеся в мозгу и запускающие аллергическую реакцию. И это понятное современному человеку объяснение, потому что нас окружают компьютеры, а мозг – тоже компьютер, и он управляет телом.

Но как тело управляет мозгом?

Мы уже говорили об этом с Блюмом, но к странному всегда хочется вернуться ещё и ещё раз, чтобы привыкнуть, ибо привычка заменяет понимание. А может, и является им. Поэтому в один из бесконечных солнечных дней я целенаправленно завёл с Доктором разговор об этом:

– Лена мне рассказала, как вы ей аллергию убрали, придавливая череп здоровенным румпелем... Я понимаю, у вас всё упирается в анатомическое строение – симметричное или несимметричное. Но всё равно ж поразительно! Аллергия рождается в мозгу и проявляет себя, например, в текущих соплях при попадании в нос пыльцы. При чем тут форма черепа? Как вообще такое может прийти в голову – что аллергию, сенную лихорадку можно лечить огромной палкой, плюща ею голову клиенту?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.